

**Русский архив. Историко-
литературный сборник. 1889**

Выпуски 5-8

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Р89

Р89 Русский архив. Историко-литературный сборник. 1889: Выпуски 5-8 / – М.: Книга по Требованию, 2013. – 678 с.

ISBN 978-5-458-39627-1

«Русский архив» — ежемесячный историко-литературный журнал, издававшийся в Москве с 1863 по 1917 год. Создателем и продолжительные годы редактором журнала был П. И. Бартнев – историк, археограф, библиограф. Этот журнал называли «живой картиной былого», поскольку он содержал преимущественно публикации неизданных мемуарных, эпистолярных, литературно-художественных и ведомственных документальных материалов, освещавших культурную и политическую историю России в XVIII и XIX вв. По числу опубликованных источников «Русский архив» стоит на первом месте среди русских исторических журналов. В течение полувека П. И. Бартнев издавал журнал, сумел много написать, опубликовать, открыть множество неизвестных источников. Служба П. И. Бартнева в Архиве министерства иностранных дел, поездки за границу, работа в Чертковской библиотеке позволили редактору познакомиться с разнообразными материалами по истории России. Интересен факт, что именно П. И. Бартнев подбирал исторический материал для романа "Война и мир". Когда известный граф М. С. Воронцов пригласил П. И. Бартнева издать семейный архив Воронцовых, историк познакомился с его женой, Елизаветой Ксаверьевной, услышал от нее много интересных рассказов о Пушкине. Впоследствии в разных журналах, в том числе и в «Русском архиве» были опубликованы статьи П. И. Бартнева, посвященные Пушкину, которые легли в основу будущих исследований пушкинистов, биографов, краеведов, изучавших его творчество. На страницах журнала были опубликованы произведения русских писателей и поэтов: В. А. Жуковского М. Ю. Лермонтова, Н. М. Карамзина, Н. В. Гоголя. Среди редких исторических документов в «Русском архиве» были опубликованы материалы об Отечественной войне 1812 года (1890), записки и письма декабристов (во многих книжках «Русского архива» различных годов).

ISBN 978-5-458-39627-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Перепечатка бумагъ и статей изъ «РУССКАГО АРХИВА», какъ въ цѣломъ составѣ, такъ и въ отрывкахъ, не допускается безъ предварительнаго согласенія.

АВТОБІОГРАФІЯ В. А. ДАУДОВА.

Въ V-мъ выпускъ „Лѣтописей Археографической Комиссіи“ Н. Н. Селифонтовъ помѣстилъ составленный имъ на основаніи документовъ фамильнаго архива Даудовыхъ „Очеркъ служебной дѣятельности и домашней жизни стольника и воеводы XVII столѣтія, Василя Александровича Даудова“. Бумаги, послужившія основаніемъ „Очерку“ (въ количествѣ 103 номеровъ), помѣщены въ „Приложеніяхъ“ къ „Очерку“. Большинство этихъ бумагъ касается служебной дѣятельности Даудова, какъ воеводы, и частной его жизни; едва три-четыре документа *), и то очень коротко, говорятъ о дѣятельности его по дипломатической части.

Въ одной рукописи „Своднаго Уложенія“, принадлежавшей, судя по надписи, въ 1751 году над. сов. Петру Федорову Даудову и переписанной писарями, находится, какъ приложеніе, писанная на 12 л., другою рукою (ближе всего подходящею къ записи владѣльца), автобіографія Василя Александровича Даудова подъ приводимымъ ниже заглавіемъ. Въ ней Даудовъ рассказываетъ подробности, какъ своего выхода изъ Персіи, такъ и своихъ дипломатическихъ подвиговъ, на недостатокъ свѣдѣній о которыхъ жалуется г. Селифонтовъ (см. стр. 2, 4, 6 и др.). Всѣ подробности, за исключеніемъ мелочей, имѣющіяся въ „Очеркѣ“ и въ нижеслѣдующемъ „Вывѣдѣ“ совершенно между собою согласны, за исключеніемъ только послѣдняго посольства Даудова въ Константинополь въ 1696 году.

Настоящій рассказъ любопытенъ какъ потому, что онъ изображаетъ отлично самаго Даудова, такъ и потому, что имъ поясняется множество случаевъ, которые приведены въ бумагахъ обнародованныхъ г. Селифонтовымъ.

Сообщаемъ нѣсколько словъ о рукописи. Находится она въ Московскомъ Публичномъ Музеѣ, въ собраніи В. М. Ундольскаго, подъ № 1089. Писана скорописью разныхъ почерковъ въ 1751 г., въ л., около 650 листовъ. Рукою Ундольскаго на 1-мъ листѣ подписано: „Даръ сенатора Губе. Принадлежала Неволину“. На 2-мъ листѣ: „Вуюлу Михайловичу Ундольскому, истинному любителю и просвѣщенному знатоку отечественныхъ древностей въ память посвящаетъ Ромуальдъ Губе. 27 Марта 1858 года“.

*) № 42, сказка о посылкахъ, № 55 челобитная объ отставкѣ и № 103.

На первомъ же листѣ почеркомъ, похожимъ на тотъ, которымъ писанъ „Выѣздъ“, подпись: „Сіе Сводное Уложеніе, надворнаго совѣтника Петра Ѳедорова сына Даудова, списано въ городѣ Арзамасѣ въ прошломъ 1751 году дежурными писарями. Дано отъ письма 4 рубля, гдѣ я находился за дежуръ-маіора при господинѣ генераль-маіорѣ Иванѣ Ѳедоровичѣ Юрловѣ. А подписалъ сію книгу я, Петръ Даудовъ, своею рукою, (въ) вотчинѣ въ селцѣ Никольскомъ, въ нынѣшнемъ 1754 году Декабря 20 дня“. На оборотѣ того же листа: „Воспитаника III класса Училища Правовѣднiи 1853 года 12 Іюля, Николая Селифонтова“.

Д. Л.

Выѣздъ изъ Персіи и службы стольника Василья Александровича Даудова, которой выѣхалъ изъ города Казмина, а имя ему было Алимарцанъ ¹⁾, былъ Бабаевъ сынъ Даудовъ.

Лѣта 7161 ¹⁾, по указу великаго государя, царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, полномочнымъ посломъ посыланъ былъ въ Персидскую землю къ шахъ-Абасъ величеству бояринъ князь Иванъ Ивановичъ Лобановъ-Ростовскій. Съ нимъ товарищи были: стольникъ Иванъ Богдановичъ Камынинъ, дьякъ Василій Неоедѣевъ. Будучи въ Персицкой землѣ, въ городѣ Казминѣ, обычай Персицкихъ царей—отъ себя подарки посылаютъ съ стряпчими и съ жильцами полномочнымъ посламъ. И какъ шахъ-Абасъ величество послалъ отъ себя подарки съ стряпчими и жильцами къ боярину князю Ивану Ивановичу съ товарищи въ городѣ Казминѣ, будучи у него полномочнаго посла съ подаркою, одинъ чело-вѣкъ Персиденинъ стряпчей, именемъ Алимарцанъ былъ Бабаевъ сынъ Даудовъ, и взглянулъ на святой образъ и спросилъ у толмача у Ивана Иванова сына Ширмова, чтѣ за парсуни стоятъ на полкѣ; и онъ, толмачъ, сказалъ про святой образъ и про благочестивую христіанскую вѣру. И ему Персиденину вельми полюбилась христіанская вѣра, и тотъ Персиденинъ учалъ ходить потайкомъ къ боярину князю Ивану Ивановичу, и онъ бояринъ черезъ толмача сказалъ ему Персиденину про святое крещеніе и про Евангеліе и про святую христіанскую вѣру, и его Персиденина звалъ онъ бояринъ съ собою, чтобы онъ выѣзжалъ на великаго государя имя; и онъ Персиденинъ обѣщался, чтобъ выѣзжать на великаго государя имя. И какъ бояринъ князь Иванъ Ивановичъ отпущенъ отъ шаха, звалъ того Персиденина къ себѣ и велѣлъ за собою ѣхать, шесть недѣль спустя, до города Шемахи, гдѣ ко-

¹⁾ Въ рукописи *вм.* *Алимарцанъ* всадѣ читается *Алимардинъ*, но это есть особенной формы, усвоенной писцомъ буквѣ *и*.

²⁾ Т. е. 1653 года.

рабельное пристанище. И какъ шесть недѣль минуло, и тотъ Персиденинъ не пожалѣлъ своего помѣстья и вотчины, имѣнія, излюбя христіанскую вѣру. взялъ съ собою двѣ тысячи девять сотъ червонныхъ золотыхъ, купилъ два иноходца, Персицкой обычай, какъ Персицкіе гонцы гоняюгъ, и поѣхалъ за бояриномъ за князь Иваномъ Ивановичемъ.

Спустя недѣлю, начальные люди извѣстили у шаха, что Алимарцанъ Даудовъ безвѣстно пропалъ, и указалъ шахъ бирючу ¹⁾ кликать въ городъ Казминъ о Алимарцанѣ и обыскивать его, живъ или убитъ. И въ Казминѣ, гдѣ стоялъ на посольскомъ дворѣ бояринъ князь Иванъ Ивановичъ, того посольскаго двора дворянинъ басурманинъ извѣстилъ начальнымъ людямъ, что тотъ Алимарцанъ Даудовъ къ Русскимъ посламъ почасту хаживалъ. И начальные люди шаху извѣстили, и шахъ велѣлъ скорогонныхъ гонцовъ своихъ поставить предъ собою и указалъ имъ гонцамъ за посломъ гонять до города Шемахи и свои указы имъ далъ, покамѣсть бы онъ бояринъ князь Иванъ Ивановичъ не уѣхалъ за море, не увезъ бы Даудова.

И какъ бояринъ пріѣхалъ къ Шемахѣ, и стала зима, морской ходъ минулся; и отъ шаха гонцы скоро поспѣли къ городу Шемахѣ и шаховъ указъ подали Шемахинскому мегралихану; и онъ ханъ семьсотъ служилыхъ людей съ оружіемъ, въ панцыряхъ, послалъ къ боярину князь Ивану Ивановичу и велѣлъ отбить Алимарцана Даудова. И какъ тѣ служилые люди Персіане пришли къ боярину, и Алимарцана Даудова отбили и, взявши его, руки назадъ у него связали и поставили его передъ Шемахинскимъ ханомъ. И Шемахинской ханъ отдалъ его приставамъ, начальному человѣку Агаметь-бею, и приказалъ на шеѣ, и на рукахъ, и на ногахъ желѣза класть. И тотъ нечестивый бусурманинъ, взявши къ себѣ на дворъ, съ великимъ скареднымъ мученіемъ клалъ желѣза на шеѣ, и на рукахъ, и на ногахъ; и шесть недѣль въ Шемахѣ держали вкрѣпѣ. И ханъ Шемахинской двухъ человѣкъ своихъ начальныхъ людей, да десять человѣкъ стрѣльцовъ отъ Шемахи отпустилъ къ шаху съ Алимарцаномъ Даудовымъ. И какъ будутъ за двѣ версты отъ города Ардавила, въ селѣ Келгранѣ, и Даудова отбили у провожатыхъ и отняли: потому что обычай Персицкой, гдѣ ихъ цари погребены, положена клятва отнюдь колодниковъ не пропускать, отбить ихъ; и сколько время колодники похотятъ жить, и въ такихъ мѣстахъ поятъ ихъ и кормятъ, и вольно имъ куды идти. А въ томъ селѣ Келгранѣ лежитъ шахъ-Софія, отецъ Саидъ-Набраилъ. И того Даудова въ томъ селѣ отняли, и провожатымъ Шемахинцамъ начальнымъ людямъ и стрѣльцомъ

¹⁾ Т. е. глашатаю.

выговоръ и листъ указа старыхъ Персидскихъ царей показали имъ, харатейная; и то написано золотомъ за многими Персидскихъ царей печатями и за руками. А въ томъ письмѣ писана клятва и запрещеніе, что черезъ то село Келгранъ и кругъ того села по шести верстѣ отнюдь колодниковъ не пропуститъ, отбить.

И въ томъ селѣ Келгранѣ его Даудова поили и кормили, и провожатые Шемахинцы съ горькими слезами приходили къ нему Даудову и звали его съ собою ласковыми словами, чтобы онъ съ того запрещеннаго мѣста поѣхалъ съ ними къ шахову величеству. И онъ Даудовъ имъ отказалъ и съ ними не поѣхалъ, потому что отъ шаха указано было именно: въ кой часъ приведутъ и его, Даудова, къ нему шаху на очи не пуская, стравить собаками. И тѣ провожатые Шемахинцы поѣхали къ шаху одни и били челомъ шахову величеству горькими слезами и извѣстили о томъ, какъ его Даудова отбили въ селѣ Келгранѣ. И шахово величество указалъ имъ дать свой листъ къ Шемахинскому хану, чтобъ имъ провожатымъ онъ Шемахинской ханъ никакой шкоды не учинилъ.

И онъ Даудовъ въ томъ селѣ Келгранѣ жилъ два мѣсяца. И начало ему въ томъ селѣ Келгранѣ скучно быть. А въ которомъ числѣ его Даудова въ селѣ Келгранѣ отбили, и подъ то число въ ночи явился-де ему во снѣ храбрый мужъ съ оружіемъ, на конѣ, и говоритъ-де ему: «я-де присланъ побережь тебя, чтобы ты изъ рукъ не ушелъ». И почалъ онъ Даудовъ бить челомъ того села Келграна тутошнимъ людемъ, чтобъ его проводили ночью до города Ардавила, потому что въ томъ городѣ Ардавилѣ лежитъ Персидскій царь шахъ-Софія, и въ томъ городѣ Ардавилѣ такожде запрещено колодниковъ отбивать. Гдѣ онъ лежитъ въ городѣ Ардавилѣ, въ которомъ мѣстѣ погребенъ Персидской царь шахъ-Софія, сдѣлано кругомъ въ томъ дворѣ келій больше семи сотъ, а въ тѣхъ кельяхъ живутъ духовнаго чина люди, Персіяне, и поятъ, и кормятъ ихъ, и платя имъ даютъ отъ шахъ-Софіевой казны. А въ казну къ шахъ-Софію доходовъ идетъ съ вотчинъ, съ лавокъ, съ гостинныхъ дворовъ съ девяносто тысячъ.

И его Даудова изъ села Келграна ночью проводили до города Ардавила. И гдѣ погребенъ шахъ-Софія, и въ томъ мѣстѣ извѣстили начальнику про него Даудова, что пришелъ, и указали ему Даудову келью и кормъ, чѣмъ ему сыту быть.

И жилъ тутъ онъ Даудовъ три недѣли. И въ томъ мѣстѣ пришелъ къ нему Даудову Русской человекъ, посольскаго приказу толмачъ, именемъ Григорей Гастевъ, и сказалъ ему, что полномочный великій посоль, бояринъ князь Иванъ Ивановичъ Лобановъ-Ростовскій съ товарищи за море не пошли, зимуютъ у берега Хвалынскаго моря, у

корабельнаго пристанища, въ селѣ Низовѣ. Онъ же Григорей говорилъ ему Даудову: послы-де Русскіе люди объ тебѣ вельми печалуются, не чають, что ты живъ; для ради Пресвятыя Богородицы ты Даудовъ не забудь истинныя христіанскія вѣры, призови Великаго Бога на помощь. И съ того мѣста ушелъ къ посламъ, къ корабельному пристанищу.

И послы, бояринъ князь Иванъ Ивановичъ съ товарищи и всѣ Русскіе люди, увидѣвъ его Даудова зѣло обрадовались; и приказалъ бояринъ Астраханскимъ стрѣльцамъ ночью сдѣлать земляную избу для Кизылбашскихъ людей, чтобъ его Даудова не видали, и въ той избѣ жилъ онъ Даудовъ съ Октября мѣсяца до Мая мѣсяца. И какъ бояринъ съ государскими людьми почалъ убираться, въ бурю и въ полночь пришелъ къ земляной избѣ и велѣлъ вызвать Даудова передъ себя и учалъ говорить о томъ: Богъ-де далъ путь лѣта, стало пора идти въ Русь. И велѣлъ посадить его Даудова въ лодку съ своими людьми и отвезти въ Русь, и приказалъ Персидскихъ людей бусныхъ работниковъ не выпускать потому, чтобъ Кизылбашскимъ людямъ про него Даудова вѣдомости не было. А какъ бояринъ зимовалъ на берегу у моря, и его пять сотъ человекъ караулили Кизылбашскихъ ратныхъ людей, чтобъ ему никакой шкоды не учинилось.

И пришли послы въ Астрахань послѣ Троицына дни, и изъ Астрахани пришли Волгою стругами, и послѣ Семена дни пришли въ Симбирской и въ Симбирскомъ жили до зимняго пути, а зимнимъ путемъ пошли къ Москвѣ.

По указу великаго государя Даудовъ отданъ въ Чудовъ монастырь подъ началъ; и подъ началомъ былъ шесть недѣль. Въ томъ же Чудовѣ монастырѣ онъ Даудовъ крещенъ во святую православную христіанскую вѣру мѣсяца Апрѣля въ 26 числѣ, на память святаго священномученика Василія, епископа Амасійскаго. Восприемникъ, отецъ ему крестный, былъ думный дьякъ Александръ Степановичъ Дуровъ; во святомъ крещеніи наречено ему иноземцу Даудову имя Василій.

Первая его Васильева Александрова сына Даудова великому государю служба. Во 175 (1667) году посланъ онъ Василій въ Царьградъ съ стольникомъ съ Аванасьемъ Нестеровымъ да съ дьякомъ Иваномъ Вахрамѣевымъ. Путь ихъ на Азовъ, черезъ Черное море шли и пришли въ Царьградъ. И Турецкаго царя салтана Магомета въ Царьградъ не было; былъ въ то число Цареградской намѣстникъ Исупъ-паша. Указалъ имъ посольской дворъ дать, гдѣ стоять, и честь воздалъ имъ, и ихъ, Аванасья съ государскими людьми, призвалъ къ себѣ въ домъ, сдѣлалъ столъ и на государскихъ людей вздѣлъ по кафтану золотому и говорилъ имъ, что-де государь его во Андреанополѣ, и зимовать-де будетъ въ томъ Андреанополѣ, и про прїѣздъ ихъ, Аванасья Нестерова

съ товарищи онъ паша писалъ къ Турскому салтану и велѣлъ дожидаться указа, и поденной денежной кормъ велѣлъ имъ имать въ Царьградѣ. Жили шесть недѣль, и отъ салтана присланъ указъ, чтобъ имъ, Аѳанасью съ товарищи, ѣхать въ Андреанополь. И пріѣхали въ Андреанополь Аѳанасій Нестеровъ, да Иванъ Вахрамѣевъ, да Василій Даудовъ, да переводчикъ. И государскимъ людемъ всѣмъ по кафтану золотому дали и честь воздали. А за столомъ сидѣли: везирь Кара-Мустафа-паша съ иными пашами и ближними людьми; а Турецкіе цари никогда съ послами за столомъ не сидятъ. И во Андреанополь зимовали. А какъ отъ салтана отпускъ былъ, и Аѳанасій Нестеровъ и съ государскими людьми были въ саду; также салтановы очи видѣли они, Аѳанасій Нестеровъ, да Иванъ Вахрамѣевъ, да Василій Даудовъ, да переводчикъ, и золотые кафтаны вдѣли всѣ. И султанъ Аѳанасью Нестерову на дворъ прислалъ лошадь съ сѣдомъ, и съ чепракомъ, и съ мундштукомъ, и съ булавою и велѣлъ ѣхать къ великому государю къ Москвѣ; дали два корабля.

Тѣмъ же путемъ Чернымъ моремъ пошли, и плѣннымъ Русскимъ людемъ велѣли ѣхать съ Аѳанасьемъ Нестеровымъ съ товарищи, у которыхъ были отпускныя. И назадъ ѣдучи, на Черномъ морѣ распутье отъ фортуны учинилось, и животъ свой мучили шесть недѣль. А какъ изъ Азова шли въ Царьградъ, поспѣли въ девять днѣй. А посланъ былъ Аѳанасій Нестеровъ съ товарищи въ Царьградъ для великихъ государскихъ дѣлъ и для вселенскихъ патріарховъ.

И назадъ идучи, будучи на Дону, Аѳанасій Нестеровъ, да дьякъ Иванъ Вахрамѣевъ Василія Даудова отпустили съ отписками къ Москвѣ къ великому государю чрезъ степь на украинной городъ, на Валуйку. Донской атаманъ Корнѣй Яковлевъ далъ ему провожатыхъ 15 человекъ казаковъ до Москвы. И великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, Василія Даудова пожаловалъ денежнымъ жалованіемъ и всякимъ запасомъ.

И вселенскіе патріархи, папа патріархъ Паисей Александрійскій, да патріархъ Макарій Антиохійскій били челомъ великому государю словесно: Аѳанасій-де Нестеровъ, которой указъ взялъ у Турскаго салтана объ ихъ патріаршихъ дѣлахъ, и тотъ-де указъ имъ не годится, почто что живутъ-де они въ бусурманской землѣ будто невольники; и какъ-де были они на Москвѣ, и на ихъ-де мѣсто по указу Турскаго салтана поставлены новые патріархи; имъ-де отъ того разоренія ѣхать къ своимъ мѣстамъ неможно; чтобы указалъ великій государь послать къ Турскому салтану Василія Даудова съ своею государскою грамотою просить и взять у Турскаго салтана приказы и грамоты, чтобъ Алек-

сандрійскаго новаго патріарха съ мѣста сбить и послать его въ ссылку, куда салтанъ укажетъ, чтобъ ему папѣ и патріарху Паисею Александрійскому быть по прежнему въ патріаршествѣ во Александріи, на прежнемъ своемъ мѣстѣ; такожде бы и Макарію, патріарху Антиохійскому, быть во Антиохіи по прежнему же на патріаршествѣ, на своемъ мѣстѣ.

И великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ указалъ послать къ Турскому салтану, по челобитью вселенскихъ патріарховъ, съ своею великою грамотою Василья Даудова, о чемъ они вселенскіе патріархи били челомъ. Да съ нимъ же Васильемъ Даудовымъ послали Гречанина Мануила Иванова товарищемъ. А на подъемъ ему Василью Даудову дали денегъ пять сотъ рублевъ, да на четыреста соболей раздачи великихъ государей дѣль. А указалъ великій государь Василью Даудову ѣхать къ Турскому салтану во ста семьдесятъ седьмомъ году, на Смоленскъ черезъ Польшу и на Волохи. И онъ Василій Даудовъ съ Гречениномъ съ Мануиломъ поѣхали съ Москвы.

И какъ были въ Валахской землѣ въ городѣ въ Ясѣ, дукъ-воевода, господарь Молдавской ихъ, Василья Даудова съ товарищи, звалъ къ себѣ и великаго государя грамоту у нихъ принялъ и цѣловалъ, которая къ нему послана была. Оной же дукъ-воевода всталъ съ мѣста и снялъ шапку, великаго государя о здравіи спросилъ и учалъ государскія дѣла говорить. И говорилъ онъ воевода Василью Даудову: Турецкой-де царь въ походѣ, а въ Цареградѣ его нѣтъ, зимуетъ-де въ городѣ Ларсѣ, а по турецки называютъ Егишегеръ, выше Селуни-града, близко Венецейской земли. И Волоской господарь далъ подводы и провожатыхъ и велѣлъ ѣхать во Андреанополь, потому что на Ларсу ѣхать дорога лежитъ на Андреанополь. И Василій Даудовъ съ товарищи пріѣхалъ въ Андреанополь, и Андреанопольской воевода бостанжи-баши умеръ. Ага далъ два человекъ бустанже (sic) провожатыхъ и подводъ, велѣлъ на дорогѣ вездѣ кормъ давать и далъ подорожную вездѣ часу не держать до салтана; а приказалъ ѣхать на градъ на Селунь. И будучи въ Селуни, они, Василій Даудовъ съ товарищи, изъ Селуня дали имъ подводъ такожде и провожатыхъ. И шли отъ Селуня къ Ларсу пять дней берегомъ Бѣлаго моря и пріѣхали въ Ларсу и салтана застали въ Ларсѣ.

Василій Даудовъ послалъ отъ себя Мануила Греченина къ ближнему человеку къ Аманамъ-Мустафѣ-папѣ, чтобъ онъ объ его Васильевѣ пріѣздѣ доложилъ салтану. И Мануиль, пришедъ отъ него, говорилъ Василью Даудову: велѣлъ-де ближній человекъ каймакамъ-папа тебѣ Василью пріѣхать къ себѣ, и буде отъ великаго государя грамота есть къ нему папѣ, и онъ-де бы Василей привезъ съ собою. И на другой

день онъ Василей Даудовъ, взявши великаго государя грамоту, которая къ нему пашѣ послана, да черной лисій мѣхъ, и пришли къ нему пашѣ на дворъ; и онъ паша великаго государя грамоту принялъ честно и лисей черной мѣхъ принялъ же онъ паша и приказалъ имъ, Василью съ товарищи, сѣсть. И Василей Даудовъ говорилъ ему пашѣ, чтобъ доложилъ салтану объ его Васильевѣ прїѣздѣ. И каймакамъ-паша говорилъ: салтану-де извѣстно твой Васильевъ прїѣздъ; готовься-де къ завтраму салтановы очи увидѣть. А на другой день у салтана были, и салтанъ великаго государя грамоту принялъ. Онъ же салтанъ Турецкимъ языкомъ у него Василья спрашивалъ: отъ великаго государя есть ли-де словесной приказъ, говори-де мнѣ. И онъ Василей извѣстилъ ему Турецкимъ же языкомъ, чтобъ указалъ онъ, салтаново величество, словесной приказъ на письмѣ принять ближнему человѣку и потомъ извѣстить его салтанову величеству. И салтанъ приказалъ ближнему своему человѣку каймакамъ-пашѣ принять и себѣ доложить, и ему Василью велѣлъ ѣхать на стоялый дворъ. И онъ Василей Даудовъ подалъ на письмѣ дѣла великаго государя, о которыхъ дѣлахъ великому государю били челомъ вселенскіе патріархи. И ближней человѣкъ, каймакамъ-паша, салтану докладывалъ, и салтанъ указалъ и велѣлъ дать свой указъ и грамоты, чтобъ патріархи вселенскіе, Александрійской и Антіохійской, съ Москвы поѣхали къ своимъ престоламъ, и бытъ по прежнему на патріаршества, а новыхъ патріарховъ указалъ съ мѣста сбить и сослать ихъ въ ссылку.

И Василей Даудовъ съ товарищи жили въ Ларсѣ три недѣли, и салтанъ указалъ его Василья отпустить къ великому государю къ Москвѣ, и каймакамъ-Мустафа-паша его Василья звалъ къ себѣ отъ салтана и грамоту къ великому государю, такожде указъ отъ салтана о патріаршихъ дѣлахъ поднесъ Василью и велѣлъ дать провожатыхъ и подводы и велѣлъ ѣхать на Царьградъ. Такожде, отъ салтана особно, указъ дали ему Василью къ Царьградскому каймакамъ-пашѣ Исупъ, чтобъ онъ Исупъ-паша звалъ бы къ себѣ Царьградскаго Греческаго патріарха и сказалъ бы ему патріарху салтановъ именной указъ, чтобъ онъ патріархъ по христіанскому Греческому закону учинилъ бы соборъ съ архіереи въ соборной церкви и чтобъ проклинали Александрійскаго новаго патріарха, потому что старый патріархъ живъ, а онъ сѣлъ на патріаршества по посуламъ. И Царьградскій патріархъ въ соборной церкви соборъ учинилъ и новаго патріарха проклиналъ.

И Василей Даудовъ съ товарищи изъ Царьграда поѣхали къ Москвѣ на Волоцкую землю и на Польшу; и въ Москву прїѣхалъ онъ Василій съ товарищи. И великій государь пожаловалъ его Василья,